

(Существуютъ съ 1874 г.).

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.
1913 годъ.

ЦѢНА: за годъ пять руб. 50 к., за полгода—три руб., съ пересылкою

Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей“, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, должны быть написаны разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивые рукописи не подвергаются разсмотрѣнію. Рукописи безъ означенія условій считаются безплатными. Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ на самой рукописи, — оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки — не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

№ 35.

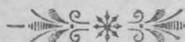
СОДЕРЖАНІЕ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Пресвященному Владиміру Епископу Полоцкому и Витебскому. 2) Движенія и перемѣны по службѣ. 3) Отъ Полоцкой Духовной Коноасторіи.

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Понятіе о философіи. 2) Нравственное оздоровленіе прихода.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Официальный отдѣлъ

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,
Преосвященному Владиміру, Епископу Полоцкому и Витебскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о мѣрахъ къ возстановленію мира среди русскихъ монашествующихъ, нарушеннаго возникшими въ Аѳонскихъ обителяхъ спорами о имени «Іисусъ». Приказали: Почитая долгомъ своимъ раздѣлить заботы Церкви Константинопольской о возстановленіи мира среди русскихъ обителей на Аѳонѣ, нарушеннаго спорами о имени «Іисусъ», каковыя споры угрожаютъ перейти и въ Россійскіе монастыри и здѣсь также возмутить правильное теченіе жизни, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) по поводу вышесказанныхъ споровъ напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, къ свѣдѣнію и руководству какъ монашествующихъ, такъ и мірянъ, увлекшихся новымъ ученіемъ, особое по сему предмету „Посланіе Святѣйшаго Синода всечестнымъ братіямъ, во иночествѣ подвизающимся“; 2) съ послѣдовавшаго на то согласія Патріарха Константинопольскаго, поручить члену Святѣйшаго Синода Преосвященному Архіепископу Никону отправиться на Аѳонъ для вразумленія произведшихъ смуту русскихъ иноковъ Св. Горы, и 3) предписать настоятелямъ Россійскихъ монастырей, въ которыхъ происходили споры

объ имени Божиёмъ, предложить все́мъ приверженцамъ новаго ученія отказаться отъ своихъ мнѣній и подчиниться рѣшенію Святѣйшаго Синода,—о непокорныхъ же донести Епархіальному Начальству для преданія суду. Объ изложенномъ. для зависящихъ, въ чемъ слѣдуетъ, распоряженій, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Святѣйшаго Синода Конторамъ указы. Мая 24 дня 1913 года. (Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства, отъ 2 іюня с. г. за № 2011, состоялась такая: „Къ свѣдѣнію“. Е Владиміръ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Вакантныя священническія мѣста:

- При Головчицкой церкви, Полоцкаго уѣзда.
- При Саріанской церкви, Дриссенскаго уѣзда.
- При Городецкой церкви, Велижскаго уѣзда.
- При Межевской церкви. Полоцкаго уѣзда, съ 13 марта 1913 года.
- При Чайкинской церкви. Себежскаго уѣзда, съ 13 марта 1913 года.
- При Низголовской ц., Лепельскаго у., съ 23 марта с. г.
- При Вороньской церкви, Лепельскаго уѣзда, съ 18 мая 1913 года.
- При Придруйской церкви, Дриссенскаго уѣзда, съ 29 юля 1913 года.

Вакантныя псаломщическія мѣста:

- При Липновской церкви, Рѣжицкаго уѣзда.

П о ж е р т в о в а н і е.

Настоятелемъ Троице Сергіевской обители С. Петербургской епархіи архимандритомъ Михаиломъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1913 года въ Боровекую, приписную къ Усвятекому приходу, Велижскаго уѣзда, церковь пожертвованы: полный кругъ богослужебныхъ книгъ, напрестольное Евангеліе въ металлическомъ окладѣ и пасхальный триевѣчникъ, всего на сумму 150 руб., за что резолюціей Его Пресвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, отъ 18 апрѣля сего года за № 1417, выражена жертвователю благодарность.

Въ Шульгинскую Невельскаго уѣзда, церковь, поступили пожертвованія: отъ домохозяевъ Шульгинскаго прихода—крестьянъ Еменецкой и Плосковской волостей и ихъ домочадцевъ: гробница для плащаницы съ предстоящими: Воскресеніе; Христово, ангелъ и жены мироносицы стоимостью 190 руб. запрестольный семисвѣчникъ, вызолоченный—стоимостью 95 руб. и отъ крестьянъ Еменецкой волости, деревни Кулева Іосифа Георгіева Селезнева—крестъ, распятіе на Голгофѣ—цѣною 80 руб. и Іоанна Селезнева—панихидница высеребряная—цѣною 40 руб.

Въ Верховекую церковь, Велижскаго уѣзда, поступили слѣдующія пожертвованія: 1) отъ жены фельдшера Екатерины Павловой—металлическая лампа цѣною 4 руб.; 2) отъ крестьянки Вассы Петровой бархатный илиторъ цѣною 2 руб.; 3) отъ прохожанъ Верховской церкви: два парчевыхъ аналойныхъ облаченія цѣною 35 руб. 93 коп.; 4) металлическая посеребряная лампада цѣною 3 руб.; 5) два металлическихъ мѣдныхъ подевѣчника къ мѣстнымъ иконамъ цѣною 52 руб.; 6) подевѣчникъ цѣною 12 руб. 50 коп.; 7) выносный подевѣчникъ цѣною 7 руб. 50 коп.; 8) икона Воскресенія Христова въ нѣтъ 11 р. 50 к.; 9) двѣ иконки въ серебряныхъ позолоченыхъ ризахъ для царскихъ вратъ цѣною 9 руб., и 10) Плащаница выносная, шитая золотяною по бархату цѣною 55 руб., за что резолюціей Его Пресвященства, отъ 24 мая сего года за № 1854, выражена благодарность жертвователямъ.

Прихожаниномъ Ново Замшанской церкви, крестьяниномъ Замшанской волости, деревни Курдаковъ, Тимофеемъ Людвиговымъ Волковымъ пожертвовано полное священническое облаченіе изъ кованной парчи и полушелковой малиноваго цвѣта подризникъ стоимостью 75 руб.

Въ Уевицкую церковь по предложенію мѣтнаго священника Алексеѣя Цвѣткова, поступили ко дню Св. Паехи сего года слѣдующія пожертвованія: 1) отъ прихожанъ Уевицкой церкви: Сильвестра Осташенка, Дометія Ивановича, Кирилла Ивановича и Романа Осипова—запрестольные металлическіе крестъ и икона стоимостью 63 р., 2) отъ крестьянъ хуторовъ «Уевица» и «Аделино» металлическія хоругви стоимостью 64 р., 3) отъ добровольныхъ пожертвованій при крещеніи младенцевъ мѣдная купель цѣною 11 р., 4) отъ „союза благочестивыхъ женщинъ“: а) пелена на жертвенникъ цѣною 9 р. 51 к., б) подризникъ—7 р., в) завѣса къ царскимъ вратамъ—6 р., г) подеувѣчникъ—3 р. 60 к. д) фонари для крестнаго хода—8 р., ж) коверъ—9 р. 50 к., з) коверъ дорожка—3 р., и) пелена на жертвенникъ—4 р. 70 к., к) три лампы—5 р. 45 к. Всего на сумму 194 р. 75 к.

Прихожанинъ Кадроловской церкви, Невельскаго уѣзда, кр. дер. Горбаней, Алексеѣвской волости, Иванъ Іахимовъ пожертвовалъ въ свою приходскую церковь священническое облаченіе цѣною 30 руб.

Бывшимъ Люцинскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства Александромъ Александровичемъ Симановскимъ въ Люцинскій соборъ пожертвована икона преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой цѣною 135 р., за что резолюціей Его Преосвященства, отъ 5 іюля с. г. за № 2422, ему преподано Архипастырское благословеніе и выражена благодарность.

Крестьянину Зайковеной волости, дер. Доманы Петру Леонтьеву Алешко за пожертвованіе иконы Воскресенія Христова въ Зайковенскую церковь, Городокскаго уѣзда, съ кіотомъ и стоячимъ подеувѣчникомъ на сумму 135 р. преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею установленной грамоты.

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

Полоцкая Духовная Консисторія объявляетъ лицамъ, желающимъ держать экзамень на званіе псаломщика, посвященіе въ стихарь, санъ діакона и утверженіе въ клирѣ, что дни производства экзаменовъ въ 1913 году назначены слѣдующіе: 5, 16 и 30 сентября, 10, 18 и 31 октября, 4, 20 и 29 ноября и 9 и 20 декабря.

Духовная Консисторія даетъ знать для свѣдѣнія лицъ, желающихъ держать экзамены для полученія сана діакона и должности псаломщика и посвященія въ стихарь, что означенныя лица должны представлять въ Консисторію по 5 рублей въ пользу экзаменаціонной комиссіи, безъ какового взноса экзамены производиться не будутъ, и что на экзамены они должны являться только послѣ основательной подготовки по программѣ, напечатанной въ № 10 «Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1912 годъ.

Редакторъ официального отдѣла,

Секретарь Консисторіи Л. Яновскій

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неофициальный отдѣлъ

Понятіе о философіи *).

Отъ родителей и воспитателей или просто отъ окружающихъ насъ лицъ мы еще въ дѣтствѣ усваиваемъ опредѣленные отвѣты на вопросы о началѣ и цѣли мірового процесса, о назначеніи и идеалѣ человѣческой жизни. Каждому изъ насъ, часто въ отвѣтъ на наши запросы, сообщены свѣдѣнія о началѣ міра и въ частности человѣка. Съ другой стороны, каждый изъ насъ получилъ представленіе о кругѣ обязанностей, лежащихъ на немъ. И несмотря на это, всякій человѣкъ, не слишкомъ тупой въ нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ, достигнувъ извѣстной ступени развитія, начинаетъ испытывать какую то внутреннюю необходимость критически и самостоятельно разработать эти вопросы. Онъ стремится найти на интересующіе его вопросы отвѣты, лично его вполне удовлетворяющіе. Прежде усвоенные отвѣты приняты были имъ по довѣрію къ воспитателямъ, теперь возникаетъ стремленіе понять, почему именно такъ нужно отвѣтить на интересующіе его вопросы. Отправнымъ пунктомъ для размышленія въ большинствѣ случаевъ является вопросъ объ отношеніи къ окружающей средѣ. Что я долженъ дѣлать, чтобы моя жизнь удовлетворяла меня самого и не была бы тяжестью для дру-

*) Предлагаемый рядъ очерковъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ учащихся, впервые знакомящихся съ философіей. Авторъ не ставитъ цѣлью дать логически точное опредѣленіе философіи. Его задача уже: вызвать по возможности ясное общее представленіе о философіи въ ея отличіи отъ положительныхъ наукъ и религіи. Такъ какъ вопросы философіи вѣчны вопросы человѣческаго духа, то авторъ надѣется, что эти популярныя очерки не будутъ обойдены вниманіемъ нѣкоторыхъ читателей «Полоц. Епар. Вѣдом.» - тѣмъ болѣе, что они будутъ будить и быть можетъ прояснять когда то (часто недостаточно отчетливо) усвоенное.

тихъ—вотъ нерѣдкая постановка вопроса. Отъ него постепенно пытливая мысль неизбѣжно переходитъ къ природѣ человѣка, ко всему міровому бытію, всюду ища отвѣта на три основныхъ вопроса—почему, какъ и зачѣмъ все существуетъ. Всю совокупность вопросовъ, касающихся природы, сущности и цѣли бытія, неизбѣжно интересующихъ каждаго человѣка, принято называть міросозерцаніемъ, міровоззрѣніемъ, концепціей. Вдумавшись въ эти вопросы, мы легко можемъ подѣлить ихъ на двѣ основныхъ группы. Мыслящій человѣкъ пытается понять и осмыслить или всю природу во всей ея совокупности или природу человѣка только, и въ зависимости отъ этого установить идеалъ своей дѣятельности. Первая группа вопросовъ, уясняющая природу—міръ во всей его цѣлости, объединяется общимъ названіемъ **міропониманія**. Вторая группа вопросовъ, касающаяся природы человѣка и установки цѣли его дѣятельности, обычно называется **жизнепониманіемъ**. Теперь, прежде высказанныя мысли мы можемъ высказать нѣсколько иначе. Каждый человѣкъ рано или поздно начинаетъ самостоятельно продумывать вопросы міропониманія и жизнепониманія или, иначе, начинаетъ создавать свое собственное міросозерцаніе или міровоззрѣніе, лично его вполне **удовлетворяющее**.

Вотъ эту то способность человѣческаго духа, въ силу которой мы никогда не можемъ удовлетвориться готовымъ міросозерцаніемъ, а постоянно стремимся выработать лично удовлетворяющее насъ; эту способность, въ силу которой мы испытываемъ внутреннюю необходимость критически разобраться въ окружающемъ насъ, и называютъ **философствованіемъ**; результаты же этого стремленія **философіей** въ широкомъ смыслѣ слова. Въ этомъ смыслѣ каждый человѣкъ философъ, и философія есть необходимое обнаруженіе человѣческаго духа.

Но въ своемъ обнаруженіи эта способность можетъ принимать неодинаковыя формы. Иногда случается, что пробудившійся интересъ къ вопросамъ міросозерцанія быстро удовлетворяется. Ищущій „философъ“, продумавъ тѣ отвѣты, которые онъ усвоилъ отъ воспитывающей среды, внутренне становится на сторону міросозерцанія своихъ воспитателей. Но теперь онъ не только исповѣдуетъ извѣстные взгляды, но и **знаетъ**, почему онъ на нихъ остановился. Большею частію, послѣ этого перелома міросозерцанія представители даннаго философствующаго типа уже не возвращаются къ переработкѣ міросозерцанія. Но часто міросозерцаніе данной среды не

удовлетворяет ищущаго философа: онъ не можетъ раздѣлить взглядовъ своихъ ближайшихъ руководителей. Тогда предпринимаются усиленные поиски, прежде всего, у мыслителей, уже работавшихъ въ данной области. Можетъ случиться такъ, что какой либо одинъ мыслитель вполне отвѣчаетъ запросамъ ищущаго, и тогда онъ становится сознательнымъ его послѣдователемъ. Но не рѣдко бываетъ и такъ, что полностью ни одинъ мыслитель не можетъ дать вполне пріемлемаго міросозерцанія. Въ такомъ случаѣ должно быть выработано свое міросозерцаніе.

Самостоятельная разработка міросозерцанія можетъ быть исполнена двоякимъ путемъ. Ищущій въ готовой или слегка измѣненной формѣ по одному вопросу заимствуетъ отвѣтъ у одного мыслителя, по другому—у другого и такъ далѣе. Легко можетъ случиться, что частные отдѣлы не вполне будутъ гармонировать другъ съ другомъ, даже могутъ исключать другъ друга. Подобное міросозерцаніе такимъ образомъ можетъ быть несвободнымъ отъ грубыхъ вѣнтренихъ противорѣчій. Но эти противорѣчія не замѣчаются мыслителемъ, просто потому, что онъ не ищетъ для своего міровоззрѣнія одной руководящей идеи, не продумываетъ глубоко основныхъ вопросовъ міросозерцанія. Это одинъ путь разработки міросозерцанія. Второй путь характеризуется противоположными чертами. Въ разработкѣ міросозерцанія мыслитель исходитъ изъ строго опредѣленной идеи; она красною нитью проходитъ чрезъ все міросозерцаніе. Вслѣдствіе этого такое міросозерцаніе вполне гармонично, свободно отъ грубыхъ противорѣчій; отдѣльныя части его внутренне связаны и логически вытекаютъ одна изъ другой. Подобное міросозерцаніе въ большинствѣ случаевъ носитъ отпечатокъ самостоятельности и оригинальности: здѣсь философъ по своему соединяетъ и сортируетъ тѣ составные элементы, изъ которыхъ слагается міросозерцаніе. Подобный путь выработки міросозерцанія долженъ быть названъ научнымъ въ противоположность первому, не носящему слѣдовъ научнаго изслѣдованія (критики и систематизаціи). Представителей этого типа философствованія и называютъ преимущественно философами, а ихъ міросозерцанія—философіей въ строгомъ смыслѣ слова. Философовъ въ этомъ смыслѣ, конечно, не много. Такимъ образомъ мы можемъ дать такое предварительное опредѣленіе философіи: „философія есть научно разработанное міросозерцаніе, т. е. критически разработанное и систематически связанное“.

Чтобы опредѣленіе философіи было болѣе точно, необходимо обратить вниманіе, во первыхъ, на тѣ условія, при которыхъ въ прошломъ возникла философія и отчасти на тѣ, при которыхъ она теперь пробуждается въ индивидуальномъ сознаніи (у каждаго человѣка въ отдѣльности), и во-вторыхъ на ту цѣль, ради которой появляется философія.

1) Философія европейскихъ народовъ имѣетъ свои ближайшіе корни въ греческой философіи. Поэтому говоря о началѣ философіи, мы будемъ имѣть въ виду начало греческой философіи. Обыкновенно греческую (или что тоже европейскую) философію начинаютъ съ VII вѣка до Р. Х. Греки данной эпохи имѣли довольно цѣльное и полное религиозное міросозерцаніе, разработанное частью Гомеромъ IX вѣка ¹⁾ и Гезіодомъ VIII вѣка ²⁾, частью орфиками ³⁾, лириками ⁴⁾, а также представителями элевзинскихъ мистерій ⁵⁾,

¹⁾ Илиада Гомера является самымъ раннимъ литературнымъ памятникомъ греческой религіи. Источники другого рода (археологическіе раскопки) показываютъ, что сказанія Гомера о богахъ далеко не полны, такъ что по нимъ въ полной мѣрѣ судить о религиозномъ міросозерцаніи грековъ нельзя. Оно было гораздо богаче, чѣмъ представленное Гомеромъ, но и его даже достаточно для того, чтобы имѣть готовые отвѣты на вопросы міросозерцанія.

²⁾ Гезіодъ религиозныя взгляды эпохи изложилъ главнымъ образомъ въ «Теогоніи»; нравственныя—въ «Дѣлахъ и Дняхъ».

³⁾ Именемъ Орфиковъ называются представители особаго мистическаго направленія религиозной мысли. Древнимъ носителемъ, давшимъ имя этому направленію, является мифическій пѣвецъ Орфей. Орфическое міросозерцаніе складывалось постепенно въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія. Въ VI вѣкѣ нѣкоторыя стороны этого ученія были изложены въ описаніи «Хожденія Орфея въ преисподнюю». Орфическое ученіе отличалось отъ общераспространеннаго, прежде всего, по источнику: самъ Орфей и его послѣдователи—пророки; они въ состояніи экстаза получаютъ истинное знаніе о божествѣ. Затѣмъ и по существу орфическое ученіе расходилось съ господствующимъ: божество есть единое и всеобъемлющее начало; душа человѣка бессмертна; судьба ее за гробомъ зависитъ отъ дѣлъ ея. Однако уже ими была развита мысль и объ искупленіи вслѣдствіе страданія божества.

⁴⁾ Греческая лирика съ VII и VI вѣка часто обсуждала религиозно-нравственныя вопросы. Лирика въ лицѣ однихъ представителей исповѣдуетъ вѣру въ высшую правду, требуетъ и отъ боговъ правды и добра. Въ лицѣ другихъ представителей она отражаетъ глубоко пессимистическій взглядъ и настроеніе эпохи: всюду неправда, человѣкъ безпомощенъ передъ жестокимъ произволомъ судьбы и боговъ, зачѣмъ тогда жизнь? а прочее.

⁵⁾ Элевзинскія таинства или мистеріи получили свое имя отъ города Элевзина. Въ первоначальной стадіи своего развитія они ничто иное какъ старинныя сельскія торжества въ честь Матери Земли и боговъ, живущихъ подъ землею,—празднества,

развивавшими свои взгляды въ теченіе быть можетъ цѣлыхъ тысячелѣтій. Такимъ образомъ, грекъ, смотря по своей индивидуальности, могъ найти готовые отвѣты по вопросамъ міросозерцанія. И однако съ конца VI вѣка лучшіе сыны Эллады ищутъ новаго міросозерцанія; прежнее ихъ уже не удовлетворяло. Оно, съ ихъ точки зрѣнія, было построено на началахъ свободной фантазіи и потому могло быть принято только по довѣрію къ авторитету. Факты же и наблюденія, добытыя наукою, часто шли въ разрѣзъ съ религіознымъ міросозерцаніемъ. Въ силу этого группа мыслителей усумнилась въ достовѣрности прежняго міровоззрѣнія и стала вырабатывать новое на новыхъ принципахъ. Мыслители старались для этого собрать въ одно цѣлое безспорные, съ ихъ точки зрѣнія, факты и, отправляясь отсюда путемъ идѣ дедукці, гдѣ индукціи, создать такое міросозерцаніе, которое бы, во 1-хъ, вполне согласовалось съ фактами, во 2-хъ, логически было вполне достовѣрнымъ (согласовалось полностью съ идеаломъ истины и логическими требованіями). Говоря другими словами, эта группа мыслителей стремилась вырабатывать міросозерцаніе согласно съ научными требованіями или научное міросозерцаніе. Такимъ образомъ, мы видимъ отсюда, что научная философія есть синтезъ безспорно достовѣрныхъ знаній, пріобрѣтенныхъ отдѣльными науками, при томъ синтезъ, произведенный по правиламъ науки. Совершенно аналогичнымъ способомъ пробуждается философское стремленіе и у каждаго человѣка въ отдѣльности. Тотъ или другой фактъ, необъяснимый съ нашей точки зрѣнія удовлетворительно усвоеннымъ міросозерцаніемъ, заставляетъ насъ постепенно усумниться во всемъ міросозерцаніи и искать новое. Матеріалъ же для него представляютъ частныя науки.

2) Для чего же мыслитель предпринимаетъ синтезъ, съ его точки зрѣнія, достовѣрныхъ знаній, говоря иначе, что побуждаетъ человѣка вырабатывать міросозерцаніе? Съ одной стороны, теоретическій интересъ. Одинъ мыслитель выразился: «Нашъ умъ—при-

долженствовавшія обезпечить плодородіе, удачный сѣвъ и жатву. Въ дальнѣйшемъ развитіи съ элевзинскимъ культомъ, принявшимъ мистическій характеръ, тѣсно сплелись обѣтованія воскресенія и загробнаго блаженства, что и сдѣлало его широко распространеннымъ. О характерѣ религіозныхъ вѣрованій въ эпоху, предшествующую и современную началу философіи см.: Кн. С. Н. Трубецкой. Исторія древней философіи часть 1, стр. 27—55; 2) Болѣе подробно—Еп. Хрисанфъ: „Религія древняго міра“; 3) Пр. Смирновъ—Курсъ исторія религіи; 4) Пр. Глаголевъ—Изъ чтеній о религіи; 5) Съ особенной подробностью статьи пр. Глаголева—«Богосл. Вѣст.» 1912 годъ.

рожденный митафизикъ» (С. Н. Трубецкой). Умъ не можетъ успокоиться до тѣхъ поръ, пока не получитъ удовлетворительныхъ отвѣтовъ на вопросы—почему, какъ и зачѣмъ все существуетъ. Эти отвѣты не могутъ быть даны опытнымъ путемъ, до нихъ мы доходимъ чисто-раціональнымъ путемъ ⁶⁾. Плодомъ попытокъ понять и осмыслить міровое цѣлое съ этой точки зрѣнія и является философія.

Сюда необходимо приводить и эмоциональный интересъ. Когда умъ удовлетворенъ въ своихъ исканіяхъ, мы испытываемъ особое чувство интеллектуальнаго наслажденія. Это наслажденіе является неизбѣжнымъ спутникомъ всякаго познавательнаго акта; въ особенности такого, въ которомъ воспринимается и понимается міровая гармонія, которая сама по себѣ служитъ источникомъ эстетическаго удовольствія. А вѣдь философія стремится постигнуть міровую гармонію, дать цѣльное и законченное міросозерцаніе. Наконецъ, въ исканіи философіи проступаетъ и практической интересъ. Древніе греки искали знанія—философіи ради самаго знанія, независимо отъ тѣхъ послѣдствій, которыя могли имъ принести эти знанія. Но съ теченіемъ времени отношеніе къ цѣлямъ философіи существенно измѣнилось. Философія стала изучаться, главнымъ образомъ, затѣмъ, чтобы при посредствѣ ея надежнѣе выработать идеаль человеческой жизни и дѣятельности. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь когда будетъ соответствующимъ образомъ выяснена природа міра вообще и человѣка въ частности, легче намѣтить идеаль истинно человеческой жизни. Этотъ послѣдній взглядъ на философію удерживается въ нѣкоторыхъ направленіяхъ ея и до настоящаго времени. Ему вполне соответствуетъ индивидуальное пробужденіе философіи. Обычно философствованіе начинается съ вопросомъ: «Что я долженъ дѣлать, чтобы наполнить свою жизнь достойнымъ содержаніемъ» и послѣ этого уже философствующій переходитъ къ остальнымъ вопросамъ философіи.

Такимъ образомъ, философія имѣетъ всеобъемлющій характеръ; она обнимаетъ всю личность человѣка со всѣми основными ея способностями. Философскій синтезь преслѣдуетъ не только удовлетвореніе интеллектуальной способности, но и эмоциональной и практически-волевой. Даже болѣе можно сказать, синтезь знаній направляется къ тому, чтобы дать раціональный и обоснованный отвѣтъ

⁶⁾ Подробно объ этомъ ниже.

на вопросъ: „какъ жить и чѣмъ жить“. Сводя къ единству все сказанное о философіи, мы на основѣ его можемъ дать такое болѣе точное опредѣленіе философіи: „Философія есть критика и систематизація знаній, добытыхъ отдѣльными науками съ цѣлью дать удовлетворяющіе умъ, сердце и волю человѣка отвѣты—о природѣ и цѣли всего бытія, съ одной стороны, и объ идеалѣхъ вполнѣ человѣчной жизни, съ другой“.

Характеръ, содержаніе и природа философіи еще лучше уясняется для насъ, когда мы установимъ болѣе точное отношеніе ея къ положительнымъ наукамъ, съ одной стороны, и къ религіи и религіозному міросозерцанію,—съ другой.

Отношеніе философіи къ положительнымъ наукамъ.

Изъ опредѣленій философіи видно, что предметомъ ея является разработка міросозерцанія научнымъ путемъ. Міросозерцаніе стремится охватить и понять мировое бытіе въ его цѣломъ. Но вѣдь и такъ-называемыя положительныя науки, въ центрѣ которыхъ стоитъ естествознаніе, изучаютъ природу, бытіе во всѣхъ направленіяхъ. Такъ, астрономія изучаетъ природу небесныхъ тѣлъ, геологія—образованіе пластовъ земли и исторію ея, химія—строеніе вещества, біологія—общіе законы органической жизни, фізіологія—процессы, происходящіе въ организмѣ ботаника—растенія, зоологія—животныхъ, антропологія—человѣка и т. д. и т. д. Словомъ, кажется, нѣтъ такого уголка вселенной, въ который бы ни проникла та или другая наука. Часто одинъ и тотъ же предметъ изучается множествомъ наукъ, при чемъ каждая наука выдѣляетъ для себя одну какую-либо сторону этого предмета. И не взирая на это, на ряду съ ними существуетъ философія, стремящаяся тоже научнымъ путемъ познать дѣйствительность. Такимъ образомъ, возникаетъ необходимость точнѣе установить предметъ философіи въ его отличіи отъ предмета положительныхъ наукъ.

При опредѣленіи предмета философіи и установкѣ отношенія ея къ положительнымъ наукамъ лучше всего избрать историческій путь и обратить свой взоръ, прежде всего, къ началу философіи. Какія же задачи намѣтила себѣ философія при своемъ появленіи, чѣмъ она должна стать по замыслу ея первыхъ представителей? Отвѣтъ на этотъ вопросъ отчасти уже данъ предшествующимъ из-

ложеніемъ. Теперь намъ нужно лишь сдѣлать болѣе подробный анализъ условій появленія философіи и болѣе отчетливо представить задачи ея и тѣ средства, благодаря которымъ она считала возможнымъ достигнуть поставленныхъ цѣлей.

Свободный отъ матеріальныхъ заботъ, мыслящій человекъ не можетъ не интересоваться вопросами міропониманія и жизнепониманія. Это его необходимая стихія. Обремененный заботами, онъ легче сживается съ готовой формой міросозерцанія. Онъ при такихъ условіяхъ способенъ долѣе довольствоваться тѣмъ, что разработано другими, принимая ихъ міросозерцаніе на вѣру. Древніе греки, родоначальники европейской философіи, не были исключеніемъ изъ общаго правила. Только освободившись отъ необходимости устремлять всю свою умственную энергію на обезпеченіе внѣшняго благосостоянія и благополучія, они могли сосредоточиться на вопросахъ духовной культуры. Лучшие представители эллинскаго генія, богато одареннаго исключительными способностями, сдѣлали попытку понять и осмыслить весь міровой процессъ, все міровое бытіе съ его началомъ и концомъ,—чисто раціональнымъ путемъ. Знаніе обо всемъ этомъ уже имѣлось у грековъ. Но оно носило характеръ, неприемлемый для новой эпохи, для новаго поколѣнія. Неприемлемымъ оно оказалось послѣ критическаго отношенія къ нему, послѣ попытки подойти къ нему чисто-раціональнымъ путемъ. Вскрылось, что многіе отвѣты его шли въ разрѣзъ съ безспорно достовѣрнымъ, добытымъ упорнымъ трудомъ. Для новаго поколѣнія стало ясно, что его предки, разрабатывая міросозерцаніе, слишкомъ много вниманія удѣлили свободной фантазіи и отчасти чувству и основанной на немъ вѣрѣ. Создавая новое міросозерцаніе, мыслители философы хотѣли удержать, во 1-хъ, только то, что вполне бы согласовалось съ ихъ точки зрѣнія съ вновь накопленными и безспорно достовѣрными фактами, во 2-хъ, что не обосновывалось бы ни на какихъ напередъ данныхъ предпосылкахъ. Правда, фактовъ было еще не много, правда, и эти мыслители отправились отъ многихъ предпосылокъ безъ достаточной ихъ критики: „смѣлость въ началѣ пути бываетъ всегда большая“ ⁷⁾, и въ синтезѣ и объясненіи новые творцы допустили тоже не мало фантазій. Но важно отмѣтить, что они то сами этого не замѣчали; наоборотъ, думали, что они чисто разсудочнымъ путемъ нашли истинное, законченное міро-

⁷⁾ Паульсенъ. Введеніе въ философію. III изд. стр. 34.

созерцаніе. Словомъ, первые мыслители попытались на основаніи собранныхъ фактовъ и явленій создать цѣльное міросозерцаніе, совершенно отрѣшившись отъ мифологіи, опираясь при объясненіи этихъ фактовъ лишь на разсудочныя данныя. Если это же самое мы выразимъ другими словами, то очевидно станетъ, что они положили начало тому, что впослѣдствіи стало называться наукой. Вѣдь и наука преслѣдуетъ ту же самую цѣль—понять окружающее, исходя изъ бесспорно достовѣрнаго и не допуская ничего выходящаго за предѣлы, полагаемые разсудкомъ. Такимъ образомъ, философія это—первое имя той области человѣческихъ знаній, которыя теперь носятъ названіе науки.

На основаніи описанія процесса возникновенія философіи мы—ея предметъ, задачи и средства достиженія ихъ—должны представлять такимъ образомъ: философія поставила своей задачей создать рационально обоснованное міросозерцаніе; матеріалъ для этого ею заимствовался изъ положеній, фактовъ и явленій, вполнѣ достовѣрныхъ или въ силу ихъ непосредственной очевидности (путь эмпирической) или въ силу логической необходимости (путь умозрительный—діалектической).

Фактовъ—научныхъ положеній въ моментъ зарожденія философіи накоплено было человѣчествомъ еще немного. Поэтому первоначально всю сумму научныхъ знаній безъ особаго труда могъ усвоить и даже плодотворно разрабатывать всѣ области одинъ мыслитель, такъ что древній философъ зналъ и разрабатывалъ всю современную ему науку. Но съ теченіемъ времени съ увеличеніемъ числа работниковъ постепенно возрастало количество знаній. И уже Аристотель (умеръ въ 322 г. до Р. Х.) каждому изъ своихъ учениковъ поручалъ для изученія только одну какую либо спеціальную область, и съ него **единая наука** или философія раздѣлилась на нѣсколько самостоятельныхъ дисциплинъ, каковы напримѣръ: естественная исторія, поэтика, политика и др. Результаты, добытые науками, самъ Аристотель соединилъ въ стройной философской системѣ. Первоначально, такимъ образомъ, на частныя науки смотрѣли, какъ на подготовительныя ступени къ единой наукѣ—философіи. Дѣло раздѣленія единой науки на частныя науки, начатое Аристотелемъ, не могло, конечно, остановиться, такъ какъ и каждая спеціальная наука въ концѣ концовъ накопляла столько знаній, что для плодотворной разработки ея требовались многіе работники и многія науки. Этотъ процессъ раздѣленія особенно сильно идетъ въ наше

время. При такомъ порядкѣ естественно могло произойти обычное въ исторіи явленіе: конецъ забылъ свое начало. Частныя науки выдѣлившіяся изъ философіи, забыли, чѣмъ и какъ было вызвано на свѣтъ ихъ появленіе. Имъ теперь не всегда ясно, что онѣ имѣютъ свое значеніе постольку, поскольку способны прояснить общее міросозерцаніе, что онѣ только вводная ступень въ ту науку, которая должна дать общее міросозерцаніе.

Лучшіе же представители философіи, большею частію, ясно давали себѣ отчетъ въ дѣйствительномъ значеніи положительныхъ наукъ въ общей суммѣ человѣческой культуры. Они не пытались создавать міросозерцаніе, отрѣшаясь отъ тѣхъ фактовъ, которые собирали отдѣльныя науки. Правда, былъ моментъ, когда философія (начало XIX вѣка) сдѣлала неудачную попытку выработать міросозерцаніе, мало считаясь съ положительными науками, но этотъ моментъ былъ непродолжителенъ, и хотя онъ имѣлъ весьма геніальныхъ представителей (Фихтэ, Шеллинга и Гегеля) однако, философія скоро освободилась отъ этого случайнаго теченія. Въ наше время уже ни одинъ крупный мыслитель не думаетъ создавать міросозерцаніе безъ фундамента изъ положительныхъ наукъ, что видно уже изъ самаго опредѣленія ея двумя наиболѣе видными представителями крупнѣйшихъ ея теченій: „Философія есть всеобщая наука, имѣющая соединить добытыя отдѣльными науками общія познанія въ одну стройную систему“ (Вундтъ); „Философія есть исполнѣ объединенное знаніе“ (Спенсеръ).

Итакъ на основаніи этихъ историческихъ справокъ мы должны такъ мыслить отношеніе философіи и положительныхъ наукъ другъ къ другу: философія является синтезомъ частныхъ наукъ, а частныя науки это необходимые элементы философіи.

Но продолжимъ историческія изслѣдованія. Одновременно съ описаннымъ нами процессомъ раздѣленія (дифференціацій) единой науки на частныя науки протекалъ и другой процессъ, не менѣе важный. Мыслители поставили своей цѣлью достигнуть рациональнымъ путемъ безспорнаго міросозерцанія. Но очень скоро обнаружилось, что принятое одними мыслителями какъ достовѣрное и несомнѣнное—другими оцѣнивалось иначе. Ясно стало, что надо выработать обще-обязательную мѣрку (критерій) истины и достовѣрности.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Нравственное оздоровленіе прихода.

(О к о н ч а н і е).

Перейдемъ теперь къ оцѣнкѣ другой мѣры, другого нраво-исправительнаго средства, именно—къ церковно-приходской библиотекѣ, къ лучшей организаціи народнаго чтенія, къ просвѣщенію народа путемъ книгъ, листовъ и брошюръ.

Эта мѣра тоже одна изъ могучихъ и плодотворныхъ. Съ помощью ея также можно многое сдѣлать и значительно подвинуть впередъ дѣло нравственнаго оздоровленія народа.

Штунда тѣмъ и сильна, по мнѣнію архіепископа Никанора, что она повально взялась за грамотность, за чтеніе св. Писанія, за религиозныя собесѣдованія, за народныя чтенія.—„Свѣта, свѣта подайте!—заключаетъ одну изъ своихъ проповѣдей архіепископъ Никаноръ.—Учитесь, учите! Учите въ школахъ, учите въ церквахъ, учите въ домахъ, учите въ домашнихъ собраніяхъ. Читайте Новый Завѣтъ, читайте Св. Библию, какъ и другія церковно-учительныя книги“¹⁾.

Дѣйствительно, безъ книги никакъ не обойтись. Народъ живетъ въ потемкахъ. Не видитъ ясно воли Божіей. Не понимаетъ часто, что добро, что зло. Не умѣетъ различить, что есть воля Божія, что собственная прихоть, блажь людская. Голова и сердце у людей были заняты не тѣми думами и заботами, чтобы найти вѣрный путь жизни. На иное совсѣмъ смотрѣли и сбились съ дороги; забрели въ такую чащу, что мѣстами и свѣту Божьяго не видно. Лѣсъ, дремучій лѣсъ кругомъ,—лѣсъ неправды, беззаконія, распутства и всякаго зла. Надо выбираться на дорогу, искать просвѣта, довѣряться проводнику.

Вотъ такимъ-то проводникамъ для нашихъ пасомыхъ и является добрая, полезная и разумная книга.

Вотъ примѣры.

— Случилось разъ быть по дѣлу у одного издателя (и составителя народныхъ книгъ, пишетъ одинъ публицистъ. Сидимъ въ его комнатѣ и бесѣдуемъ. По стѣнамъ, на окнахъ, на стульяхъ книги; столъ заваленъ исписанными листами бумаги; надъ столомъ, на стѣнѣ, въ золотой рамкѣ, подъ стекломъ, пятирублевая бумажка.

¹⁾ «Что дѣлать противъ штунды?» «Руководство для сельскихъ пастырей», 1885 г. № 5, стр. 143—144.

— Это что значить?—спрашиваю, почему такая честь пяти-рублевкѣ?

— Дорогая это для меня бумажка,—отвѣчаетъ составитель книгъ. Если бы были средства, не въ рамку, а въ золото бы ее оправилъ. Испачканная вся. Видно, что тысячи закорузлыхъ трудовыхъ рукъ держали ее, черезъ много пальцевъ прошла, много грязи на ней налипло, а вѣрите ли, когда я ее получилъ, цѣловаль, со слезами на глазахъ цѣловаль ее.

— Вижу, говорю, что дорога. Будь обыкновенная пяти рублевка, держали бы въ карманѣ, а не подъ стекломъ. Но почему же она такъ дорога?

— Она—свидѣтель силы добраго, разумнаго слова надъ сердцемъ человѣка. Случается, устану духомъ: думаешь, напрасно лишь изводишь себя, не осилить зло книгою и словесной проповѣдью добра, какъ не остановить словомъ разбушевавшуюся рѣку; а взгляну на эту бумажку подъ стекломъ, и снова поднимаются силы на добрую работу, снова начинаю вѣрить, что всякое слово, сказанное отъ сердца, всегда найдетъ дорогу къ сердцу.

„Есть, видите ли, у меня маленькая книжечка, составлена противъ народной брани грубыми, непристойными словами. Безъ похвалы скажу, горячо написано: не чернилами, а слезами, кровью сердца писано. Пошла книжечка бойко. Одно изданіе расходуется за другимъ. Не разъ слышалъ „спасибо“; но эта пятирублевка явилась наградю за труды всей моей жизни. Получаю однажды письмо; въ немъ пятирублевка; подписано: „Крестьяне деревни такой-то, такой-то губерніи и уѣзда“. Въ письмѣ читаю, что привезъ изъ Петербурга служившій тамъ на фабрикѣ мужикъ мою книжечку въ деревню: прочелъ одному, другому, понравилось; рѣшили прочитать на мірской сходкѣ. Какъ громомъ, пишутъ, пришибло всѣхъ добрымъ словомъ. Тутъ-же постановили, чтобы на деревнѣ никто не смѣлъ браниться грубыми словами; всѣ подписались, а составителю книги за его науку собрали и посылаютъ пять рублей“.

— Какъ же мнѣ было ее, голубушку, не вставить подъ стекло? Да вѣдь эта пятирублевка дороже всякихъ тысячъ,—закончилъ свою рѣчь составитель книгъ для народа.

Съ этимъ нельзя было не согласиться. Замасленная пятирублевка, дѣйствительно, краснорѣчиво говорила, что доброе сѣмя никогда не пропадаетъ совсѣмъ безъ слѣда, что гдѣ-нибудь оно найдетъ

непремѣнно для себя добрую почву и что деревня въ этомъ отноше-
ніи отзывчива на доброе слово ²⁾).

Вотъ другой примѣръ.

Какъ-то разъ волостной писарь, Иванъ Елисеевичъ, получилъ маленькую книжечку «Дѣдъ Софронъ», сталъ читать ее вслухъ, въ избѣ сдѣлалась мертвая тишина.

Грустная участь «дѣда», обиженнаго и «муромъ» и семьей, близко захватила многочисленныхъ слушателей. Мужички сидѣли, тяжело вздыхая; у многихъ блестѣли слезы на глазахъ, а иные подъ конецъ прямо заплакали, какъ дѣти. Кончилось чтеніе; начались разговоры. Говорили о темнотѣ своей, о грубости деревенской жизни, о неправдахъ, что творятся среди нихъ.

— Если бы побольше такихъ вотъ рѣчей, что до сердца дохо-
дятъ, иная бы жизнь, можетъ-быть, пошла въ народѣ по деревнямъ,—
говорили мужики.

Обрадовался такимъ рѣчамъ Иванъ Елисеевичъ и говоритъ:

— А что, братцы, если бы намъ этакихъ книгъ, какъ «Дѣдъ Софронъ», побольше завести, да вотъ этакъ почитать въ вече-
рамъ?

Понравилось народу это слово. Стали толковать, какъ бы дѣло лучше устроить. Оказалось, устроить не хитро. Иванъ Елисеевичъ зналъ, что есть Высочайше утвержденныя правила объ открытіи бесплатныхъ читаленъ въ деревнѣ по закону 15 мая 1890 г. На ближайшемъ сходѣ составили приговоръ объ открытіи читальни, отправили губернатору на разрѣшеніе. Теперь читальня существуетъ девятый годъ ³⁾. За это время крестьяне перечитали сотни книгъ и передъ ними открылся новый міръ.

— Словно въ лѣсу просѣки во всѣ стороны прорубили или въ домѣ новыхъ оконъ понадѣлали; свѣту прибавилось. И въ головѣ яснѣй и въ сердцѣ свѣтлѣй,—говорятъ крестьяне ⁴⁾.

По новому стали думать и чувствовать, по новому на жизнь смотрѣть. Организовали попечительство о бѣдныхъ, устроили складъ сѣмянъ и земледѣльческихъ орудій, завели ссудо сберегательное товарищество, вольное пожарное общество, и, наконецъ, соорудили огромный домъ для разумныхъ развлеченій народа, гдѣ помѣщается

²⁾ „Къ свѣту!“ Г. П. стр. 69.

³⁾ Это въ Тверской губ.

⁴⁾ „Къ свѣту“, см. „Отрадный уголокъ“, стр. 120, Г. Петрова.

и чайная, и читальня, и зало для спѣвокъ, концертовъ и народныхъ чтеній съ туманными картинами. Самымъ послѣднимъ нововведеніемъ въ Пречистой Каменкѣ являются потребительное общество, артельная пасѣка и общественная запашка. И все это породило случайно занесенная въ село и случайно здѣсь прочитанная книженка.

А еслибы такихъ книженокъ десятки, сотни прочитывалось въ деревнѣ? Если бы свѣтъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія проникалъ въ темную народную среду не черезъ какую-нибудь щель, а черезъ огромныхъ размѣровъ окно? Тогда бы что?

О, тогда бы мрачная картина народнаго невѣжества, такъ мастерски начерченная А. П. Чеховымъ въ его художественномъ разсказѣ «Мужики», во многомъ измѣнилась бы къ лучшему. Нравы, несомнѣнно, смягчились бы, безобразія уменьшились, пьянство ослабѣло, развратъ пошелъ бы на убыль и такъ далѣе и такъ далѣе.

И, главное, это легко сдѣлать. Тѣмъ болѣе, что народъ рвется къ просвѣщенію, любить „книжечку почитать“, а въ особенности «Божественную», и радъ бываетъ, когда въ деревнѣ найдется у кого-нибудь либо листочекъ, либо газетка, которую уже тогда прочитываютъ всю, отъ начала до конца съ неослабнымъ интересомъ и съ полнымъ довѣріемъ ко всему написанному или напечатанному.

Вдумайтесь, напримѣръ, въ одинъ, казалось бы мелкій и отдаленный, но удручающій случай деревенской жизни.

Молодой петербургскій ученый былъ лѣтомъ въ деревнѣ на дачѣ. Деревня въ Новгородской губерніи, верстъ 200 отъ Петербурга, часовъ десять ѣзды. Отдыха ради столичный профессоръ проводилъ цѣлыя дни съ удочкой на рѣкѣ. Ему въ ловлѣ помогалъ деревенскій парень, подростокъ 16 лѣтъ, на видъ смышленный и толковый. Какъ то разъ пріѣзжій спрашиваетъ его:

— Ты грамоту знаешь, читать умѣешь?

— А кто жъ его знаетъ, умѣю или нѣтъ, — задумавшись, съ разстановкой отвѣтилъ парень.

— Какъ такъ: «кто-жъ его знаетъ»? Вѣдь ты знаешь, былъ ты въ школѣ или нѣтъ, — научился читать или не научился?

— Быть-то я въ школѣ былъ, — цѣдилъ слово за словомъ парень, — и читать хорошо тамъ обучился, да давно вѣдь только это было: четыре года прошло, а я потомъ ни одной строчки печатной не видѣлъ. Оно, значить, и выходитъ, я самъ не знаю, умѣю читать или нѣтъ.

— Почему же ты печатной строчки не видѣлъ? Неужели тебя не тянуло къ книгѣ?

— Охъ какъ тянуло, баринь! На первыхъ порахъ послѣ школы такъ тянуло, такъ тянуло, словъ нѣтъ сказать. Особливо зимой. Вечеръ наступить рано. На улицахъ пусто. Всѣ по домамъ, а дома тоска. Кажись бы, не пообедалъ день, лишь бы книгу достать. Только у насъ во всей округѣ книгъ и въ заводѣ нѣтъ... Теперь ничего, больше не тянетъ.

«Больше парня не тянетъ»; а вѣдь тянуло, тянуло къ свѣту, къ добру; тянуло сильно, до мучительной тоски. И все заглохло. А такихъ ребятъ въ деревнѣ много. Много и деревень такихъ на Руси⁵⁾.

Если же народъ любить книгу, если онъ томится отъ разлуки съ нею, ищетъ ее, если она ему нужна, какъ хлѣбъ голодному человѣку, то намъ, пастырямъ церкви, нельзя оставаться равнодушными къ потребностямъ народа, къ его книжному голоду, къ его духовнымъ запросамъ. Напротивъ, мы должны пойти ему на встрѣчу въ этомъ направленіи, снабдить его добрыми и полезными книгами и поручивать имъ при выборѣ печатнаго матеріала.

Если удастся намъ это сдѣлать, то мы приобрѣтемъ себѣ вѣрнаго и надежнаго помощника въ столь трудномъ и ответственномъ дѣлѣ, какъ нравственное оздоровленіе народа. Тогда уже мы будемъ не одни. Тогда нашимъ помощникомъ будетъ книга. Она будетъ освѣщать тотъ путь, по которому мы ведемъ народъ. Она будетъ смягчать дикіе деревенскіе нравы и обычаи. Она будетъ просвѣщать народъ, т. е. указывать, что такое добро, а что такое зло, что можно сдѣлать, а чего нельзя, что угодно Богу, а что противно Ему, что нравственно, а что безнравственно.

Все это важно, необходимо и потому какъ можно скорѣе надо организовать при нашихъ сельскихъ храмахъ церковныя бібліотеки, откуда бы каждый прихожанинъ могъ получать назидательныя и въ то же время проовѣтительныя религіозно-нравственныя книжки, брошюры, листки и журналы.

Не сдѣлаемъ мы этого, сдѣлаютъ за насъ другіе, но сдѣлаютъ не то, что надо и не такъ, какъ хочется намъ.

⁵⁾ См. „Къ свѣту“, стр. 55.

Вотъ, чтобы предупредить зловредную пропаганду враговъ нашей вѣры, и мы должны какъ можно скорѣе организовать церковныя библіотеки, отъ устройства которыхъ, кромѣ пользы, и, притомъ, большой пользы, мы ничего не получимъ.

Чтеніе книгъ изъ церковной библіотеки тѣснѣе соединитъ народъ съ церковью, приучитъ его съ большимъ усердіемъ относиться къ церковному богослуженію и послужитъ къ вытѣсненію изъ обращенія въ народѣ книгъ и брошюръ, совершенно для него бесполезныхъ и прямо даже вредныхъ, распространяемыхъ офенями-торговцами, сектантами и вообще людьми неблагонамѣренными. Пользуясь книгами изъ церковной библіотеки, прихожане, можетъ быть, осязательнѣе почувствовали бы связь церкви съ церковно приходскою школою, гдѣ ихъ дѣтямъ дается образованіе и воспитаніе въ чисто церковномъ направленіи.

Но откуда же взять средства для устройства приходскихъ библіотекъ или читаленъ? Вотъ вопросъ, предъ которымъ толкуются всѣ, приступающіе къ организаціи столь полезнаго и важнаго дѣла.

Думаемъ, что и средства найдутся, было бы только желаніе усердіе съ нашей стороны.

Въ данномъ случаѣ нужно обратить вниманіе вотъ на что: Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено пользоваться для приобрѣтенія книгъ въ церковныя библіотеки церковными суммами. Но старосты не всегда соглашаются на выдачу должной субсидіи. Подъ разными предлогами они бракують эту статью расхода. И потому представляется прямо-таки необходимымъ въ видахъ успѣшности задуманнаго нами дѣла, возбудить къ этому сочувствіе церковныхъ старостъ, втолковать имъ, что церковныя библіотеки служатъ къ удовлетворенію духовныхъ потребностей не только духовенства, но и прихожанъ. Немалое значеніе, конечно, въ этомъ случаѣ имѣло бы постановленіе церковнымъ старостамъ ихъ заботливости по приобрѣтенію книгъ для церкви въ особенную заслугу и принятіе этой заслуги, вмѣстѣ съ другими заслугами по церкви, въ соображеніи при представленіи ихъ къ наградамъ ⁶⁾.

Самой же главной статьей дохода должны служить добровольныя пожертвованія прихожанъ.

⁶⁾ „Приходское чтеніе“. 1911 г. № 18, стр. 391.

Крестьяне не откажутъ въ копеечныхъ взносахъ на этотъ предметъ, если неоднократно и съ убѣдительностью будетъ доказана имъ необходимость и польза церковной библіотеки. Жертвовали же, и сравнительно много жертвовали крестьяне въ недавнее время въ пользу голодающихъ своихъ собратій, узавъ объ ихъ крайнихъ нуждахъ. Пожертвуютъ и на собственное насыщеніе духовной пищей душеполезнаго чтенія, когда имъ будетъ выяснена настоятельная потребность въ такомъ чтеніи. Русскій народъ охотно и съ удовольствіемъ жертвуетъ на церковныя нужды и потребности, а потому никогда не откажетъ въ посильной помощи и церковной библіотекѣ, жертвуя на ея нужды, какъ на нужды самой церкви.

Вотъ наглядные примѣры.

«Важность и необходимость церковной библіотеки,—говорится объ учрежденіи библіотеки въ селѣ Кубенскомъ, Вологодскаго уѣзда, были выяснены съ церковной каведры и предложено желающимъ жертвовать на этотъ предметъ посильныя лепты. И не было тщетно пастырское слово,—церковный староста пожертвовалъ 10 рублей; семь человѣкъ другихъ болѣе состоятельныхъ прихожанъ пожертвовали по 5 рублей; сочувственно откликнулись и всѣ прочіе приходскіе люди и съ радостью несли посильныя жертвы—кто рубли, кто копейки, кто дарилъ въ библіотеку книги, кто выражалъ желаніе отправить книги въ переплетъ. Доброхотныя давнія скоро достигли значительной цифры—около 100 руб., на первое время совершенно достаточной».

Другой примѣръ.

Объ учрежденіи библіотеки въ селѣ Березовкѣ, Борисоглѣбскаго уѣзда, Тамбовской епархіи, говорится: «Изыскивая средства на устройство библіотеки, мѣстный священникъ предложилъ жертвовать на библіотеку, кто чѣмъ можетъ,—лучше всего хлѣбнымъ зерномъ. Сборъ этихъ хлѣбныхъ пожертвованій священникъ производилъ лично и съ полнымъ успѣхомъ. Несмотря на большое оскудѣніе крестьянъ села Березовки, они охотно несли батюшкѣ, кто что могъ. Собранныя рожь была продана, и на вырученныя деньги приобрѣли 300 книжекъ духовно-нравственнаго содержанія».

Но есть средства уменьшить затрату на церковную библіотеку до minimum'a—это періодическій обмѣнъ книгами нѣсколькихъ церквей ¹⁾. Для этого изъ нѣсколькихъ, на примѣръ, четырехъ, церквей,

¹⁾ „Приходское чтеніе“. 1911 г. № 18, стр. 392.

составляется группа. Каждая из этих церквей ассигнует на приобретение книг, напимѣръ, по 25 рублей. На полученные такимъ образомъ 100 рублей составляется библіотека, которая, по числу церквей и раздѣляется на четыре части, причемъ каждая часть поступаетъ въ пользу одной церкви. Черезъ полгода или больше, какъ укажетъ практика, всѣ четыре церкви обмѣниваются частями библіотекъ, и, такимъ образомъ, каждая получаетъ возможность пользоваться библіотекою въ 100 рублей при затратѣ четверти этой суммы. Система передвиженій книгъ можетъ имѣть приложеніе и въ другомъ видѣ, именно дешевыми книжками для постоянного пользованія обзаводится каждая церковь отдѣльно, крупныя же и ученныя изданія покупаются сообща для нѣсколькихъ церквей съ тѣмъ, чтобы по мѣрѣ надобности, книги передавались изъ одной церкви въ другую.

Словомъ, надо сказать, что было бы только желаніе и усердіе съ нашей стороны, былъ бы сдѣланъ починъ, а средства, при помощи Божіей, всегда найдутся.

Пусть будетъ малая библіотека. И за то слава Богу! И то уже добро. И малая библіотека несравненно лучше чѣмъ никакой. Достаточно нѣсколькихъ книгъ, чтобы доставить иногда цѣлой крестьянской семьѣ возможность въ теченіе нѣсколькихъ зимнихъ вечеровъ провести время за полезнымъ и занимательнымъ чтеніемъ, можетъ быть приобрести нѣсколько новыхъ важныхъ свѣдѣній, пробудить хорошія настроенія и стремленія, отвлечь отъ «монопольки», бездѣйствія, сплетенъ.—можетъ быть, наконецъ, дать возможность хотя на время позабыть давящую нужду, смягчить какое-нибудь личное горе.

Да, значеніе сельскихъ церковныхъ библіотекъ велико. Только съ повсемѣстнымъ учрежденіемъ ихъ духовенство получить возможность возвышать уровень своего образованія, почерпая изъ нихъ необходимыя въ пастырскомъ служеніи познанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ самыхъ паствахъ разовьется любовь къ чтенію духовныхъ книгъ, и чрезъ то упрочится дѣло религіозно-нравственнаго просвѣщенія и воспитанія народа.

И такая церковная библіотека, доставляющая прихожанамъ назидательное и полезное чтеніе, всегда, конечно, будетъ и дорогимъ

и хъ дѣлишемъ и маленькимъ умственнымъ центромъ, уступая мѣсто грамотности и религіозно-нравственному просвѣщенію ⁸⁾).

Перейдемъ теперь къ оцѣнкѣ слѣдующей мѣры.

Новгородское епархіальное начальство говоритъ, что пьянство, безчинство, хулиганство процвѣтаютъ, главнымъ образомъ, потому, что народъ не знаетъ, чѣмъ заполнить свой досугъ, не знаетъ куда силы свои приложить. И потому, для исправленія этихъ недостатковъ необходимо привлечь народъ къ какому нибудь дѣлу, помочь ему убить время, пріохотить къ какому нибудь полезному труду.

И это правда. И съ этимъ нельзя не согласиться. Народъ нашъ дѣйствительно потому и пьетъ, потому и безобразничаютъ, что въ минуты досуга не знаетъ, что дѣлать, за что взяться, куда себя пристроить. Вотъ наглядная къ тому иллюстрація.

„Противъ хаты, гдѣ происходило собраніе штундистовъ и откуда доносилось пѣніе, сидѣло около десяти православныхъ. Оздоровавшіе, проходившій мимо священникъ спросилъ ихъ, о чемъ они тутъ толкуютъ и что дѣлаютъ. «А такъ собі сыдымо»,—отвѣчалъ одинъ изъ нихъ, извѣстный своимъ простодушіемъ.—Онъ штунды співають собі, та читають, а мы щожъ будемо робить. Якъ е въ кого гроші, то въ корчму піде, а нема, то такъ собі сыдышь, якъ оце мы тутечки“ ⁹⁾).

Сектанты давнымъ давно поняли, что нельзя оставлять народъ въ праздности, ибо праздность или лѣнь—мать всѣхъ пороковъ, она губить, отравляетъ, развращаетъ человѣка. И потому, чтобы удержать народъ отъ пьянства и разнаго рода безчинствъ, и чтобы хотя немного нравственно оздоровить и воспитать его, сектанты въ свободное отъ работы время устраиваютъ для простого празднаго люда чтенія, собесѣдованія, молитвенныя собранія, гдѣ поютъ, читаютъ, произносятъ проповѣди и тѣми съ пользой коротають время и для тѣла и для души.

Надо бы и намъ что-нибудь подобное устроить для народа въ воскресные и праздничные дни, а также во время свободное отъ работъ. Надо и намъ организовать чтенія, собесѣдованія, общее пѣніе, призвать и воодушевить прихожанъ на какія либо общественныя работы и дѣла, на примѣръ, въ пользу церкви, школы, на бѣдныхъ

⁸⁾ См. „Приходское чтеніе“. 1911 г. № 18, стр. 394.

⁹⁾ Труды Кіевской Духовной Академіи. 1884 г. № 4, стр. 598.

и т. п., что несомненно отвлечетъ народъ отъ непристойныхъ затѣй, убьетъ время, разумно заполнить его досугъ и отрезвить его мысль, его душу, его совѣсть.

Не сдѣлаемъ этого и народъ нашъ по-прежнему будетъ безобразничать и напиваться въ свободное время, будетъ тосковать, нудиться и отъ скуки погибать.

Новгородское епархіальное начальство для религіознаго воодушевленія рекомендуетъ еще совершать крестные ходы.

Это тоже одна изъ полезныхъ и разумныхъ мѣръ. Кто читалъ Короленко: «За иконой», или М. Горькаго «Исповѣдь», или Габріэля Д'Аннунціо «Страхъ смерти» и другія въ этомъ родѣ произведенія, гдѣ такъ мастерски описаны крестные ходы съ чудотворными иконами, тотъ знаетъ, какъ сильно дѣйствуютъ на толпу эти религіозныя церемоніи, какъ захватываютъ, увлекаютъ они, какъ пробуждаютъ отъ религіознаго усыпленія и сплачиваютъ во-едино не только искреннихъ, глубоко-вѣрующихъ лицъ, но даже равнодушныхъ, невѣрующихъ («Исповѣдь»).

И въ самомъ дѣлѣ, какъ не умилился душою при торжественной встрѣчѣ съ крестнымъ ходомъ чудотворной иконы, когда все, начиная съ празднично нарядной и настроенной толпы богомольцевъ, звона колоколовъ, пѣнія священныхъ пѣснопѣній, самаго шествія навстрѣчу другъ другу святынь—невольно располагаетъ душу къ молитвенному настроенію, общенію съ Богомъ, способному довести человѣка до религіознаго экстаза. Древняя исторія христіанской и русской церкви не мало намъ даетъ примѣровъ проявленія благодатной силы въ какомъ либо явномъ чудѣ при совершеніи крестныхъ ходовъ. Здѣсь со всею очевидностью исполняются слова Господа: «гдѣ два или три собраны во имя Мое, тамъ Я посредѣ ихъ». И не даромъ наша православная Русь, легкомысленно осуждаемая врагами св. Церкви за ея приверженность къ религіозной обрядности, всегда такъ высоко смотрѣла на религіозныя процессіи.

Это нужно всегда намъ помнить и нико гда не отказываться отъ совершенія крестныхъ ходовъ. Въ противномъ слѣчаѣ мы потеряемъ очень многое. Ибо такимъ путемъ, путемъ торжественнаго совершенія религіозныхъ процессій, въ жизнь народа будутъ входить высокія радости и наслажденія, при которыхъ не мѣсто будетъ прежнимъ

мерзостямъ, ибо свѣтъ и тьма, добро и зло ужиться вмѣстѣ не могутъ. Это во-первыхъ. Во вторыхъ, волна религіознаго воодушевленія захватить собою и равнодушныхъ, и противящихся церкви нашей.

Теперь нѣсколько словъ о пьянствѣ. Пьянство — вотъ источникъ народнаго горя,—вотъ причина всевозможныхъ его бѣдствій и несчастій. Какія страшныя деньги пропиваются народомъ! Сколько чрезъ пьянство губится здоровья, сколько чрезъ вино проливается крови, горькихъ слезъ, сколько происходитъ ссоръ и дракъ, сколько проносится скверныхъ и бранныхъ словъ,—нѣтъ тому ни мѣры, ни счету.

Казалось, если бы отрезвить нашъ народъ, то онъ на половину, если не болѣе, сдѣлался бы чище, лучше, нравственнѣе. Это всё прекрасно понимаютъ и потому на борьбу съ зеленымъ змиемъ такъ много тратится времени, силъ и труда.

Но какъ же это сдѣлать? Какъ бороться съ этимъ народнымъ бичемъ? Какъ уменьшить размѣры пьянства и парализовать его успѣхъ?

Эти вопросы рѣшаются различно. Одни говорятъ: измѣните экономическое положеніе народа и пьянство уменьшится. Потому что народъ если и пьетъ, то только потому, что нужда одолѣла его, силъ болѣе нѣтъ тянуть тяжелую ляжку жизни и вотъ онъ въ опьяненіи топить свое горе, забываетъ свои неудачи и страданія, находитъ источникъ призрачной, мимолетной радости. Другіе говорятъ совсѣмъ иное. Именно: народъ пьетъ потому, что не знаетъ, что алкоголь—ядъ, что употребленіе его даже въ самыхъ минимальныхъ дозахъ вредно для организма, ибо онъ портитъ кровь, оказываетъ разрушительное дѣйствіе на нашу нервную систему, производитъ страшно вредное дѣйствіе на нашъ мозгъ, и на органы пищеваренія, какъ-то: ротъ, глотку, пищеводъ, кишки, печень и поджелудочную железу, способствуетъ притоку крови къ печени и наполненію ею въ излишествѣ и, наконецъ, губительно дѣйствуетъ на почки. Народъ этого не знаетъ. А если бы узналъ, если бы мы при помощи наглядныхъ картинъ и пособій предоставили зло во всемъ его омерзительномъ безобразіи, во всемъ вошющемъ ужасѣ, народъ пришелъ бы въ себя, отрезвился, одумался и пересталъ бы пить. Третьи говорятъ—пьянство результатъ низкаго уровня народнаго просвѣщенія. И такъ далѣе. Словомъ, рецептовъ для леченія пьянства существуетъ весьма много.

Но всё они, по нашему глубокому убеждению ложны, наивны и не соответствуют действительности.

Возьмемъ, на примѣръ, сектантовъ. У нихъ и просвѣщеніе на низкой ступени. У нихъ и экономическое положеніе равное съ нашими, они и о послѣдствіяхъ пресловутаго пьянства знаютъ не меньше нашихъ крестьянъ, однако у нихъ, нѣтъ того поголовнаго и ужаснаго пьянства, какое процвѣтаетъ въ нашей деревнѣ. Они, конечно, имъ страдали. Но теперь, если вѣрить вышеприведеннымъ ссылкамъ, сектанты порѣшили съ нимъ, Они больше не пьютъ. И всякаго подходящаго къ нимъ они мгновенно отрезвляютъ.

Вспомнимъ всѣмъ извѣстнаго въ наши дни московскаго „братца Іоанна“. Панкратовъ пишетъ о немъ:

„Трезвенное вліяніе «братца» очень широко. Въ тѣхъ деревняхъ, въ которыхъ появлялся хоть одинъ трезвенникъ «братца Іоанна», скоро создавалось трезвенное движеніе. Въ одной изъ деревень Алексинскаго уѣзда сельскій староста братчикъ—трезвенникъ. Онъ убѣдилъ окончить безъ вина одно общественное богомолье, которое искони вѣковъ оканчивалось пьянствомъ, и его послушались“¹⁰⁾.

Или припомнимъ еще такія слова:

— „Но и штунду мнѣ, баринъ, говорила В. М. Скворцову одна ренегатка, жаль бросить.. Человікі перше дуже горілку пыли, а потімъ и насъ, бабъ, дуже важко колотыли, сварылись. А якъ пристады до штунды, тоді годі вже пыты“¹¹⁾.

Отсюда видно, что и при настоящихъ условіяхъ можно отрезвить народъ, что для этого специально не надо ни экономического положенія измѣнять, ни народнаго образованія подымать, ни просвѣщать пьющихъ касательно губельныхъ послѣдствій употребляемаго ими алкоголя. А нужно что-то другое.

Средство для этого заключается въ томъ, чтобы уяснить народу возможность и пробудить въ немъ потребность въ другихъ, болѣе лучшихъ, разумныхъ, облагораживающихъ радостяхъ и удовольствіяхъ, нежели водка и кабакъ.

¹⁰⁾ „Ищущіе Бога“, гл. 1, стр. 57. Москва 1911 г.

¹¹⁾ „Богуславское общество трезвости и борьбы со штундой“ В. М. Скворцова. Кіевъ 1895 г. стр. 36.

Всякій сколько—нибудь наблюдавшій жизнь народа не могъ, конечно, не обратить вниманіе на тотъ фактъ, что пьянство достигаетъ своего максимума тогда, какъ у крестьянина бываетъ много свободнаго времени, и, наоборотъ, минимумъ народнаго пьянства совпадаетъ съ тѣмъ періодомъ года, когда крестьянину, въ силу необходимости, приходится много работать. Это и понятно, такъ какъ долженъ же чѣмъ-нибудь заполнить крестьянъ свободное время. Не имѣя въ своемъ распоряженіи почти никакихъ благородныхъ развлеченій, онъ поневолѣ прибѣгаетъ къ водкѣ. Можно ли, поэтому представить, какое благотворное вліяніе оказалъ бы священникъ и какъ много принесъ бы онъ пользы, если бы организовалъ въ своемъ приходѣ по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ религіозно-нравственныя чтенія и все то, что рекомендовали мы для нравственнаго оздоровленія прихода?! Потому ли въ большинствѣ случаевъ пьютъ нашъ крестьянинъ, что у него такое ужъ сильное пристрастіе къ водкѣ? Совсѣмъ нѣтъ. Если онъ прибѣгаетъ къ водкѣ, то потому, что ему не на что въ праздники время употребить. Пьютъ онъ съ цѣлью убить столь обременительное для него праздничное бездѣлье. Будь для крестьянина возможность получить какія—нибудь благородныя развлеченія, то смѣло можно сказать, что пьянство уменьшилось бы тогда почти наполовину ¹²⁾.

Прекрасный матеріалъ по данному вопросу интересующіеся могутъ найти въ статьѣ преосвященнаго епископа Никона (бывш. Вологодскаго): „Чего просить въ праздники русская душа“? ¹³⁾, а также въ статьяхъ бывшаго священника Г. Петрова: «Долой пьянство» ¹⁴⁾.

Въ заключеніе настоящаго, немного затянувшагося, очерка позволимъ себѣ сказать еще одно слово. Намъ кажется, что Новгородское епархіальное начальство упустило изъ виду одно изъ самыхъ главныхъ и можно сказать кардинальныхъ условій успѣха въ дѣлѣ нравственнаго оздоровленія и воспитанія народа. Мы разумѣемъ

¹²⁾ „Руков. для сельскихъ пастырей“. 1911 г. № 48, стр. 291.

¹³⁾ См. „Приходское чтеніе“. 1910 г. № 2, стр. 36—38.

¹⁴⁾ Москва. 1903 г. Изд. четвертое.

личный примѣръ самого пастыря безъ, чего ничто не удастся намъ, ни ослабленіе пьянства, ни искорененіе пороковъ, ни смягченіе нравовъ и обычаевъ, ни воспитаніе народной души.

Свящ. А. Введенскій.

(«Самар. Епарх. Вѣд.», № 12, 1913 г.).

При семь прилагается объявленіе Витебской Губернской Земской Кассы Мелкаго Кредита.

За редактора неофициальнаго отдѣла,
Секретарь Консисторіи Л. Яновскій.

Печатать разрѣшается, 1 сентября 1913 года.

Цензоръ, преподаватель семинаріи протоіерей В. Добровольскій.